

К СОЖАЛЕНИЮ, мы до сих пор знаем далеко, далеко не все о том, как близки были с Гитлером нынешние правители Южной Африки. О том, сколь многими корнями созданная Фервурдом «республика» уходит в почву Третьего рейха, пропитавшуюся кровью 50 миллионов.

После разгрома Германии в ее архивах было найдено множество документов об этих связях. Самая важная документация была передана правительству Южно-Африканского Союза (как тогда именовалась ЮАР) для расследования и наказания виновных. Но там она оказалась погребена, как в могиле.

Меньше чем через три года после окончания войны, в 1948 году, к власти на юге Африки пришли люди, которые сами могли бы послужить украшением правительства Адольфа Гитлера: Малан, Стрейдом, Фервурд, Сварт, Форстер. К ним в руки и попали секретные документы об их собственной деятельности и о деятельности их единомышленников. Теперь обнаружения этих материалов можно ждать, очевидно, лишь после того, как в Южно-Африканской Республике произойдет революция.

Но полностью скрыть свое сотрудничество с Гитлером этим людям не удалось. Известно довольно многое.

ДО ВОЙНЫ

Ночь... Костер трещит, и потоки искр летят на девочек и мальчиков, юношей и девушек от 10 до 20 лет. Их несколько сотен. Они выстроились ровными длинными шеренгами. Одеты в форму «Гитлерюгенд» и Союза германских девушек. Голоса поют, сперва тихо, потом громче и громче: «Один рейх, один народ, один фюрер».

Самые младшие, 10—12 лет, стиснув зубы и стараясь ничем не выказать страха, прыгают через костер. Искры и дым на мгновение почти скрывают их от глаз всех остальных. Их ботинки и одежда опалены...

Прошедший «испытание огнем» как бы отдает душу и тело своему рейху и своему фюреру.

Офицер в полной форме СС медленно и четко произносит слова клятвы, и все повторяют за

Малан получил поздравление от одного из своих поклонников.

Карикатура из южноафриканской газеты «Гардиан»

ним: «Быть немцем, жить как немец, умереть как немец! Хайль Гитлер!»

Время действия — середина 30-х годов. Место действия — неподалеку от маленького городка Свакопмунд. Не в Германии, а в тысячах километров от нее — в Юго-Западной Африке, которую Южно-Африканский Союз сделал фактически своей колонией.

Попадая в административный центр Юго-Западной Африки, город Виндхук, приезжий мог считать, что оказался если не в Германии, то во всяком случае на земле, подвластной Гитлеру. В день рождения фюрера его портреты глядят со всех стен. Гитлер целует девочек, которые поднесли ему цветы, Гитлер со сжатыми кулаками угрожает большевикам... Улыбающийся Геринг в маршальском мундире. Свастика даже на ошейниках доберман-пинчеров и терьеров. Пивная — «Евреев и африканцев не обслуживают».

В отеле — собрание местных «фюреров». Слышится «Хорст Вессель» и «Германия превыше всего».

Питательной средой для гитлеровских организаций в Юго-Западной Африке были тысячи немецких колонистов, обосновавшихся здесь еще до первой мировой войны, когда страна принадлежала Германии. Сотни молодых немцев уезжали отсюда в Германию, там проходили военное обучение. Некоторые так и остались в гитлеровской армии и прошли с ней весь ее страшный путь.

Власти Южно-Африканского Союза начиная с 1934—1935 годов много раз заявляли, что они запретили Национал-социалистскую партию в Юго-Западной Африке. Но ни одно из запрещений не было проведено в жизнь. Дело в том, что в правящих кругах ЮАС симпатии к Гитлеру были почти так же велики.

Появились серорубашечники — Национальная рабочая партия Южной Африки — точная копия германской Национал-социалистской. Деньги и инструкции она получала из Берлина.

Страстным поклонником Гитлера стал Освальд Пироу, занимавший в 30-х годах посты министра юстиции и обороны. Интересы немецкого фашизма были для него действительно превыше всего. Когда Гитлер потребовал возврата бывших немецких колоний, и в том числе Юго-Западной Африки, мандат на которую Лига Наций дала Южно-Африканскому Союзу, Пироу сперва пытался было с помощью Лиги Наций задобрить Германию передачей ей Либереи (1),

Карикатура на Освальда Пироу, опубликованная в газете «Гардиан» в 1942 году.

а в конечном счете готов был даже отдать Юго-Западную Африку.

После Мюнхена Пироу ездил с поздравлениями к Гитлеру, Герингу, Муссолини и Франко.

Тому, кто назовет все это давно забытой историей, можно напомнить, что фюрер «серорубашечников» Вейхарт в наши дни заседает в парламенте Южно-Африканской Республики. Пироу, правда, несколько лет назад умер, но он был в большой чести у нынешнего правительства. Он был главным государственным обвинителем на продолжавшемся с 1956 по 1961 год процессе о «государственной измене», который часто сравнивают с геринговским судилищем по поводу поджога рейхстага. Пироу обвинял 156 демократических лидеров, сидевших на скамье подсудимых, в том, что они сторонники тоталитаризма и насилия!

Находясь в канун войны на посту министра обороны и понимая, что Южно-Африканский Союз как британский доминион, все же может оказаться втянутым в войну против Германии, Пироу сделал все, чтобы привести обороноспособность собственной страны в никуда не годное состояние.

В ГОДЫ ВОЙНЫ

Профашистские настроения на юге Африки не были чем-то случайным, быстро преходящим. С началом второй мировой войны правительство раскололось. Шесть министров во главе с премьером — генералом Д. Б. М. Герцогом проголосовали за нейтралитет, семь — за участие в борьбе против Германии. Почти поровну разделились и голоса в парламенте — лишь ничтожным большинством удалась все же принять решение об участии в войне.

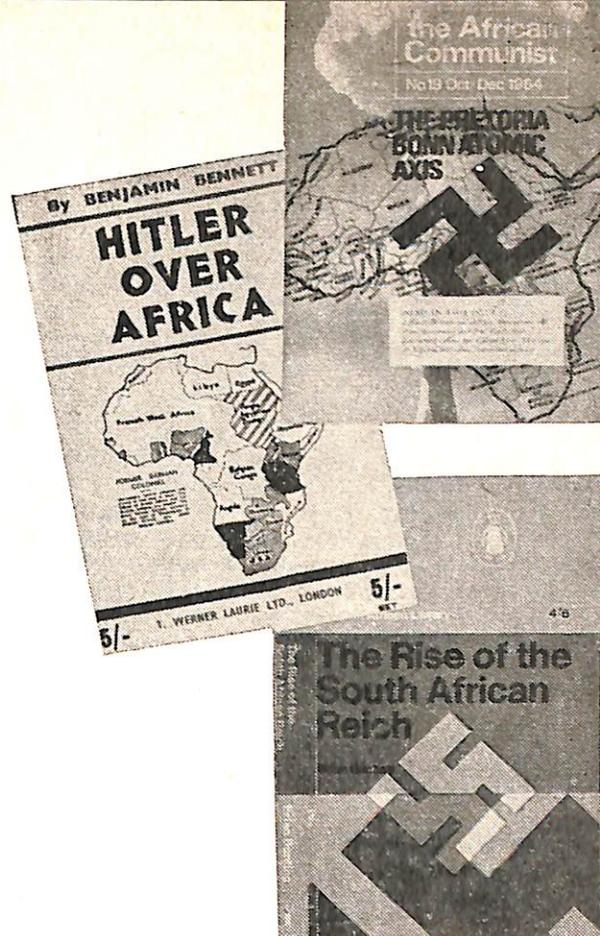
Но с официальным объявлением войны прогитлеровская агитация не кончилась. Герцог заявил в парламенте, что нацизм соответствует национальным традициям «белой» Южной Африки, а истинная природа национал-социализма тождественна с моральными и религиозными понятиями буров.

Герцог и создатель политики апартеида Д. Ф. Малан говорили, что дело союзников обречено, Германия неизбежно добьется полной победы. А после своего окончательного торжества Гитлер уж, конечно, откажется вести какие бы то ни было переговоры с демократическими правительствами, и поэтому форма национал-социалистского правления — самая подходящая для ЮАС.

Южноафриканские нацисты не только заявляли о своих симпатиях к Гитлеру, они помогали ему совершенно реальными, конкретными делами. Саботаж, диверсии, взрывы на электростанциях, железных дорогах, на рудниках были в ЮАС во время войны повседневным явлением. Многие из этих действий направлялись из центра германского шпионажа, который возник под покровительством салазаровских властей в соседнем Мозамбике. Существовала связь и с «лисой пустыни» Роммелем — командиром германского «африканского корпуса», воевавшего на севере континента.

Большинство диверсий устраивала организация, которая называлась «Оссева брандваг». Численность ее оценивалась в 200, а то и в 400 тысяч. В 1940 году она создала свои собственные «штурмовые отряды».

В архивах гитлеровского правительства были найдены письма, из которых видно, что в 1942 году эта организация планировала поднять вооруженное восстание и захватить власть в Южно-Африканском Союзе. Это было после разгрома при Пирл-Харбо-

ре и падения Сингапура, когда южноафриканские фашисты думали, что победа «держав оси» во второй мировой войне уже стала фактом.

Но в Берлине тогда, должно быть, считали, что наиболее благоприятный момент для вооруженного восстания «Оссева брандваг» еще не наступил, и советовали повременить. А в следующем, 1943 году, после разгрома Паулюса на Волге, международная обстановка уже не поощряла к такого рода восстаниям.

«Оссева брандваг» на африкаанс означает «охрана фургонов, запряженных волами». Африкаанс — язык африканеров (то есть в переводе на русский язык — африканцев; так называют себя бурь, стараясь подчеркнуть свою длительную связь с Африкой). Название «Оссева брандваг» связано со старыми традициями буров, которые в таких фургонах совершали «великое переселение» на север, уходили из районов английского господства и искали новых земель для поселения.

Фашисты Южной Африки почти всегда играли на национальных чувствах африканеров, униженных поражением в англо-бурской войне. На бурском республиканизме, антианглийских настроениях спекулировали и Герцог, и Малан, и Фервурд.

Одна из появившихся во время войны фашистских групп требовала от своих участников подписывать клятву под кровью: «Все мои силы я посвящаю делу свободы и независимости африканерского народа Южной Африки и строительству национал-социалистского государства в соответствии с идеями Адольфа Гитлера».

«Оссева брандваг» смогла вовлечь в свои ряды такое громадное число буров — десятки, даже сотни тысяч человек — благодаря умелой спекуляции на патриотических и националистических чувствах. Р. Сварт, нынешний президент ЮАР, был членом

Большого совета «Оссева брандваг». Одним из генералов «Оссева брандваг» в военные и первые послевоенные годы был Балтазар Йоханнес Форстер, нынешний министр юстиции ЮАР, второй после Фервурда человек в правительстве. В 1942 году Балтазар Форстер говорил: «Наш христианский национализм родственен национал-социализму. Если хотите, называйте его антидемократическим принципом диктатуры. В Италии это называется фашизмом, в Германии — национал-социализмом, в Южной Африке — христианским национализмом».

Во время войны «Оссева брандваг» переполнила чашу терпения даже такого терпеливого к фашизму человека, каким был тогдашний премьер-министр фельдмаршал Сметс. За систематический саботаж Форстера и некоторых других руководителей «Оссева брандваг» «интернировали» — во время войны заключили в лагеря с весьма мягким режимом. Сейчас Форстер сам пишет законы «о саботаже», судит за поступки, не имеющие ничего общего с настоящим саботажем, применяет меры наказания, неизмеримо более строгие, чем те, которые когда-то применялись к нему за его действительные преступления.

Сам Фервурд в течение всей войны был главным редактором газеты «Ди трансвалер», органа Националистической партии. Широко известен случай, когда иоганнесбургская газета «Стар» в октябре 1941 года опубликовала статью под заголовком «Выступая за Гитлера», где обвинила Фервурда в том, что он фальсифицирует информацию в пользу нацистской пропаганды и вообще действует как вражеский агент.

Фервурд подал в суд на владельцев, издателей и редактора «Стар». Судья Миллин скрупулезно расследовал дело и вынес решение лишь в июле 1943 года. В хорошо аргументированном приговоре, содержащем 25 тысяч слов, говорилось, что Фервурд, без сомнения, «поддерживает нацистскую пропаганду, превратил свою газету в нацистский рупор в Южной Африке и делает все это совершенно сознательно».

Лидер Националистической партии Малан, как явствует из документов, захваченных союзниками после разгрома Германии, встречался в январе 1940 года с женой немецкого агента, находившегося в Лоренсу-Маркише (Мозамбик) — некоей госпожой Денк. Она сообщила Малану о самом дружеском отношении Германии к африканерским националистам: Юго-Западную Африку Германия, конечно, возвратит в лоно своей колониальной империи, но зато она согласна на включение в состав ЮАС английских протекторатов Басутоленда, Бечуаналенда, Свазиленда и даже Южной Родезии.

Денк доносил в Берлин: «Д-р Малан был чрезвычайно признателен за полученные новости и просил мою жену передать мне его искреннюю благодарность... Он дал заверения, что будет действовать именно в предложенном нами направлении».

Эта встреча состоялась как раз накануне открытия сессии южноафриканского парламента, и на сессии Малан сразу же выступил с предложением о сепаратном мире.

Эрик Лоу, бессменный министр иностранных дел послевоенных южноафриканских правительств (в отставку ушел лишь в 1964 году), угрожающе заявлял в период наибольшего торжества по поводу гитлеровских успехов, в августе 1942 года: «Если Германия победит, д-р Малан получит большинство. Гитлер будет вести переговоры с тем, у кого большинство, и тяжесть страшной вины ляжет на всех, кто вверг государство в эту войну».

В этот же период наибольших надежд на гитлеровскую победу, в 1942 году, Малан, Фервурд и их единомышленники написали проект конституции будущей Южно-Африканской Республики. Проект целиком выдержан в духе гитлеровского национал-социализма и «корпоративного государства», которое воспевал итальянский дуче.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

После разгрома Гитлера нацисты в Южной Африке не могли скрыть своей скорби. Пироу писал в листке, издававшемся его партией «Новый порядок» (название само говорит за себя): «Адольф Гитлер пал в авангарде борьбы против большевизма».

В последние годы в Южной Африке появляются все новые организации поклонников Гитлера. В Иоганнесбурге создается «Дискуссионное общество Адольфа Гитлера». Возникает группа, называющая себя «88»: буква «H», с которой начинаются оба слова в приветствии «Хайль Гитлер!» в латинском алфавите стоит на восьмом месте по счету. «Генерал» этой организации на вопрос, как он собирается решать расовую проблему на юге Африки, отвечает: «А вы изучите практику Третьего рейха, и вам все станет ясно».

Но те нацисты, которые стоят в Южной Африке у власти, отнюдь не считают, что для них свет клином сошелся на Гитлере. Опорой для них всегда является крайняя реакция.

Пироу, так подчеркивавший до 1945 года свои симпатии именно к Германии, к «немецкому духу», гордившийся своим германским происхождением (по национальности он немец), уже вскоре после войны, в 1948 году, отправился в Англию, к вождю британских фашистов Освальду Мосли. Полное тождество взглядов было установлено мгновенно.

«Договаривающиеся стороны» согласились, что хорошо бы создать организацию «Враги Советского Союза».

В конце 50-х годов Мосли создал организацию «Друзья Южной Африки».

* * *

С 1948 года в Южной Африке, как известно, пришла к власти Националистическая партия. В нее постепенно влились и многие другие наиболее реакционные организации. Первым ее премьер-министром стал Малан, а с 1958 года этот пост занимает Фервурд. Нынешняя политика этой партии широко известна.

Правители Южной Африки понимают, как одиозны они стали в глазах всего мира, и стараются сдерживать себя во время официальных выступлений. Они не хотят привлекать к себе внимание еще и проявлением своих старых симпатий. Проводя на практике многие идеи Гитлера, они теперь уже не поминают его имени и всячески подчеркивают, что их политика родилась в Южной Африке, возникла совершенно самостоятельно.

Но сейчас, в 20-ю годовщину разгрома гитлеризма, Африка и те, кому дороги судьбы ее народов, напоминают всему миру, что на юге этого континента до сих пор стоят у власти единомышленники фюрера. Во многих странах нацизм жив, с ним еще предстоит упорная борьба. Линия фронта проходит и по Южной Африке.

Фервурд получает явную и тайную поддержку от тех кругов во всем мире, которые хотят придать фашизму новые силы. Поэтому и борьба южноафриканских демократов должна быть поддержана всеми, кому ненавистен фашизм.

АВА ГОДА назад участники Конференции глав государств и правительств независимых стран Африки единодушно проголосовали за создание Организации африканского единства (ОАЕ). Подписав историческую Хартию в ночь с 24 на 25 мая 1963 года, они приняли решение: ежегодно отмечать 25 мая как День освобождения Африки. В этом году народы мира отмечают День освобождения Африки в обстановке новых крупных успехов национально-освободительного движения. Все больше молодых национальных государств ориентируется на некапиталистический путь развития, на социализм.

К 25 мая 1965 года над африканским континентом развеваются флаги 36 суверенных государств. Десять лет назад в Африке было всего четыре независимых государства. Но освободительное движение, развернувшееся в послевоенный период, приняло такой размах, что за один только 1960 исторический «год Африки» 16 стран континента сбросили цепи ненавистного рабства. Провозглашение в феврале 1965 года Гамбии, старейшей колонии британского империализма, 36-м независимым государством после 300 лет колониального рабства еще раз напоминает, что освобождение Африки распространяется вширь и вглубь. Однако около 25 миллионов африканцев продолжает томиться в колониальной тюрьме. Южная Африка, Ангола, Мозамбик, «Португальская» Гвинея, Рио-Муни, Фернандо-По, Сан-Томе, Принсипи... «Ад на земле», «чудовищная и страшная действительность», «концлагеря для африканцев», — так характеризовали их делегаты сессий Генеральной Ассамблеи ООН.

Но во всех колониальных странах народ поднимается на решительный бой за свободу и независимость, и окончательная победа африканцев уже не за горами.

В то же время империализм, прежде всего американский, пытается обострить обстановку в различных районах мира, создать новые очаги международных кризисов.

События в Конго, в Южном Вьетнаме, в Лаосе свидетельствуют о попытках империалистических держав перейти в контрнаступление против народов, ведущих борьбу за укрепление или завоевание национальной независимости. Отношение к проблеме Конго стало оселком, на котором проверяются политические взгляды по важнейшим вопросам. Организация африканского единства создала специальную комиссию для урегулирования конголезской проблемы. Комиссия, которую возглавил популярный в Африке лидер Джомо Кениата, избрала линию примирения, политической ликвидации конфликта в рамках континента, без вмешательства посторонних корыстных «примирителей». Сессия Совета министров ОАЕ в Найроби пошла даже на то, что допустила на свои заседания Моиза Чомбе. Чомбе выступил с лицемерными проповедями дружбы, но был тут же разоблачен. Делегаты Уганды, Судана и других стран предьявили ему обвинения не только в расправах с конголезскими патриотами, но и в нападениях на соседние государства. Разоблаченный как агент империализма Чомбе с позором покинул заседание.

В феврале 1965 года в Нуакшоте, столице Мавритании, состоялась конференция. Собрались представители 13 государств, ранее входивших в так называемый Африка

мальгашский союз (АМС), распущенный по рекомендации ОАЕ как не способствующий единству государств Африки. В марте 1964 года АМС был преобразован в Африкано-мальгашскую организацию экономического сотрудничества. Между тем в Нуакшоте объявлено о создании Африкано-мальгашской общей организации (АМОО). Несмотря на то, что в коммюнике говорится, будто главная задача АМОО — укрепление «солидарности и сотрудничества между странами Африки и Мальгашской Республикой в рамках Организации африканского единства», участники «конференции 13-ти» нарушили основные рекомендации ОАЕ, взяв на себя рассмотрение ряда общеафриканских проблем, в том числе конголезской. При этом некоторые члены АМОО, например представитель Мальгашской Республики, высказались за поддержку «законного правительства» Конго, то есть Моиза Чомбе.

В коммюнике содержатся нападки на ОАЕ и попытка сорвать созыв ее очередной сессии, которую намечено провести в сентябре 1965 года в столице Ганы Аккре. Поводом к этому послужило заявление, будто бы Аккра стала убежищем «бунтовщиков и террористов». В Аккре действительно нашли приют многие борцы за освобождение территорий, находящихся до сих пор под властью колонизаторов. Это было известно всем членам ОАЕ и тогда, когда Аккра была избрана ими для созыва третьей сессии Организации.

Конференция в Нуакшоте и ее коммюнике могут нанести ущерб делу африканского единства. Конференция была инспирирована империалистами.

Подобного рода маневры могут задержать на некоторое время развитие африканского единства, но остановить его невозможно.

У движения африканского единства много общего с мировым антиимпериалистическим и антиколониальным движением, объединяющим народы всех континентов, рас, национальностей, религиозных верований и политических убеждений. Движение африканского единства — не случайное явление. Это объективная историческая необходимость для народов Африки.

Совершенно естественно, что идеи антиколониального и антиимпериалистического единства Африки ненавистны империалистам. Печать капиталистических держав встретила первые же сообщения об итогах конференции Организации африканского единства злобными выпадами. Так, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» заявила, что народам Африки никогда не добиться единства, что из африканской земли до сих пор торчат «кости прежних туземных империй», что в ней «повсеместно царят племенные и кастовые раздоры и искусственные границы».

Искусственные границы действительно существуют, но это не вина, а беда африканцев. Колонизаторы, вторгшиеся на африканский материк, искромсали его, деля между собой добычу. Расколотыми оказались не только целые народы, но даже отдельные племена и деревни.

Сегодня империалисты, наследники первых захватчиков, продолжают сеять семена раздоров, устраивать всякого рода провокации, разжигать националистические страсти вокруг ими же спровоцированных пограничных конфликтов. Они стремятся отвлечь внимание народов от насущных задач экономического и социального строительства, ослабить антиимпериалистическую направленность политики молодых государств с целью сохранения своих позиций в странах Африки.

За минувшие два года ОАЕ, помимо урегулирования некоторых пограничных конфликтов, предприняла ряд других важных шагов. Ей удалось сплотить государства Африки в справедливой борьбе против политики апартеида в ЮАР, против расовой дискриминации в Южной Родезии, за моральную и материальную поддержку национально-освободительного движения народов португальских колоний. Создан Комитет по координации помощи независимых африканских государств национально-освободительному движению на зависимых территориях, именуемый «Комитетом 9-ти» — по числу стран, представители которых избраны в его состав. Борьбу с колонизаторами и расистами ЮАР и Португалии Организация африканского единства не ограничила рамками африканского континента. Она вынесла эту борьбу на международную арену и добилась, что ряд международных организаций принял решение о бойкоте и санкциях против Португалии и ЮАР.

Полную поддержку своих антиколониальных требований и всестороннюю помощь молодые африканские государства встречают со стороны Советского Союза и других социалистических стран. Благодаря безоговорочной поддержке делегациями СССР и других социалистических стран требований, выдвинутых представителями свободной Африки, им удалось добиться международного признания решений Аддис-Абебской конференции, основавшей Организацию африканского единства. Советский Союз был, есть и будет верным, надежным другом и защитником правого дела африканских народов.

Участники Консультативной встречи представителей коммунистических и рабочих партий в марте 1965 года в Москве единодушно высказались за активную поддержку национально-освободительного движения народов. Для успешной борьбы с империализмом решающее значение имеет сплочение всех революционных сил современного социалистического содружества, национально-освободительного движения и международного рабочего класса. Окончательное освобождение — светлая цель, к которой активно стремятся африканские народы. Вместе с ними отмечают День освобождения Африки все люди доброй воли.